

детей может занять достаточно долгий срок, поэтому полагаем целесообразным предоставить судьям право не только на отложение судебного разбирательства в связи с медиацией, но и на приостановление производства по делу. Соответствующие дополнения следует внести в предлагаемую законопроектом ст. 153-2 ГПК РФ и в действующую ст. 216 ГПК РФ.

Список цитированных источников:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ : в ред. Федер. закона от 23.07.2013 г., № 185-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 03.08.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>. – Дата доступа: 11.11.2018.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ : принят Государственной Думой 23 окт. 2002 г. : в ред. Федер. закона от 03.08.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

*О.Н. Здрок,
канд. юрид. наук,
БГУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ МЕДИАЦИИ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА В СУДЕ

Работа над проектом Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в кодексы по вопросам медиации», подготовка которого предусмотрена п. 10 Плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9, актуализировала вопрос о возможности и целесообразности введения в Республике Беларусь процедуры медиации как обязательной до возбуждения дела в суде.

Первоначально проект закона носил довольно радикальный характер, предусматривая введение обязательной досудебной процедуры медиации по довольно большому кругу категорий дел, вытекающих из брачно-семейных отношений. Основным аргументом в пользу данного нововведения был передовой опыт ряда стран, в частности, Турции, где введение обязательной медиации по индивидуальным трудовым спорам позволило существенно активизировать практику медиации в стране и вывести количество медиаций на уровень более 200 тыс. в год. Немаловажным был также тезис о том, что с точки зрения европейских стандартов установление в законе перечня дел, по которым стороны до обращения в суд обязаны предпринять попытку урегулирования спора в медиации, несколько не нарушает общеизвестный принцип добровольности медиации, поскольку за сторонами в любом случае

сохраняется право в любой момент отказаться от дальнейшего участия в процедуре медиации.

В ходе работы над законопроектом члены рабочей группы, в том числе под влиянием ознакомления с опытом Италии, где попытка введения обязательной досудебной медиации имела негативные социальные последствия, отказались от изначальной концептуальной идеи об обязательности досудебного урегулирования брачно-семейных споров в медиации. Итоговый законопроект содержит положение о том, что суд уже после возбуждения дела о расторжении брака в течение установленного ст. 36 КоБС срока на примирение будет направлять стороны на первую (так называемую информационно-оценочную) встречу с медиатором для детального разъяснения им порядка и последствий проведения процедуры медиации, определения медиабельности спора и добровольного и осознанного заключения сторонами по итогам данной встречи соглашения об применении медиации для урегулирования споров, сопутствующих принятию супругами решения о расторжении брака.

Указанную трансформацию концептуальных положений законопроекта о выборе формы стимулирования сторон к применению медиации (от обязательного применения медиации в качестве условия возбуждения дела в суде по категориям дел, предусмотренным законом, до направления сторон на информационную встречу с медиатором после возбуждения дела в суде) следует оценить положительно.

Тезис о том, что введение обязательной медиации не противоречит принципу добровольности, оказывается недостаточным для обоснования правомерности данного законодательного нововведения. Констатация данного факта свидетельствует только о том, что введение обязательной медиации не противоречит законодательству о медиации. Между тем, данное нововведение должно быть оценено также с точки зрения его соответствия отрасли процессуального законодательства, праву на судебную защиту, доступности правосудия. В этом аспекте введение обязательной медиации является серьезным препятствием на пути реализации субъектами правоотношений права на возбуждение дела в суде.

Введение правила об обязательном досудебном использовании АРС выступает наиболее существенным маркером, свидетельствующим об изменении типа судопроизводства и переходе от социальной к постсоциальной модели процесса.

Данная классификация типов процесса, несмотря на свою значимость, не получила широкой известности в отечественной доктрине гражданского процесса. В ее основе лежит связь правил организации судебного процесса с

социально-политической концепцией государства. В частности, современные правила гражданского процесса Республики Беларусь соответствуют модели социального процесса, в основе которого лежит провозглашенный Конституцией Республики Беларусь приоритет социального государства, высшей ценностью которого является обеспечение и защита прав каждой отдельной личности.

Идея постсоциального государства возникла в условиях экономического кризиса, обусловившего нехватку ресурсов для реализации принципов социального государства. В этой связи в зарубежной доктрине была выдвинута идея пропорционального правосудия, в соответствии с которой вопрос о предоставлении судебной защиты будет решаться самим судом в зависимости от значимости правонарушения, в силу чего большинство споров должны урегулироваться сторонами самостоятельно либо разрешаться несудебными органами. Основным инструментом реализации данной концепции выступает правило об обязательном досудебном порядке урегулирования спора.

Таким образом, вопрос о том, допускать ли введение в законодательство Республики Беларусь правила об обязательном участии сторон в процедуре медиации до возбуждения дела в суде, имеет характер далеко не частного вопроса, разрешение которого призвано активизировать практику медиации в стране, «приучить» население к медиации, дать работу медиаторам, разгрузив одновременно суды. Решение данного вопроса носит концептуальный характер, определяя приверженность Республики Беларусь конституционным принципам социального государства.

*Н.И. Ивуть
ассистент, БГЭУ (г. Минск)*

О СООТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И МЕДИАЦИИ

В мировой практике существует большое количество альтернативных способов урегулирования споров. В самом общем виде к ним можно отнести переговоры, посредничество, примирительные процедуры, арбитраж, третейское разбирательство. Альтернативное разрешение споров представляет собой определенный набор механизмов урегулирования споров без обращения в суд. Следует отметить, что конечная цель применения альтернативных способов урегулирования споров – это разрешение спора с наименьшими затратами для спорящих сторон. Все способы альтернативного разрешения споров не исключают друг друга, а дополняют и взаимодействуют друг с другом.